

КРОКОДИЛ

№ 10 • апрель • 1982

ISSN 0130-2671

— Придут из ОБХСС, скажи, что все это золотая рыбка подарила...

Рисунок Г. ИОРША.

ШАЛОДИ АДЖИНДЖАЛ

Поезжайте в солнечный город Сухуми и спросите у любого прохожего: «Вы не знаете Шалоди Михайловича Аджинджала?» И любой прохожий ответит: «Ора! Кто не знает Шалоди! Это наш всеми уважаемый драматург, прозаик и сценарист. А как он шутит! Это надо слышать!» Шалоди Михайлович, как выяснилось, шутит не только устно, но и письменно — в виде рассказов и повестей. Один такой рассказ мы сегодня печатаем.

ОТЦОВСКИЕ ХЛОПОТЫ

Рассказ

Сперва он покрутил свои могучие усы, затем надел черный шелковый архалук, черные галифе, натянул новые сапоги. Долго думал, какую выбрать черкеску. Остановился на зеленой. Проверил газыри. Прицепил кинжал. С папахой вышла заминка — под руку попадались папахи с красным верхом, с белым верхом — с зеленым не было. Решил надеть с красным. Но не было красного башлыка. Несколько расстроенный этим обстоятельством, старый Лагустан подошел к зеркалу. Зеркало успокоило. Лагустан был достаточно высок, и не каждый мог увидеть, какого цвета верх у его папахи.

Лагустан поправил ремешок и на прямых,негнущихся ногах прошествовал мимо дочери, даже не взглянув на нее. Не заслужила она его взгляда. Осрамила на все село. Но что-то надо было делать. Как-никак он отец, и кому, как не ему, выручать дочку из беды.

Зря не послушался он тогда своей старухи, не поехал в город вместе с дочерью. Другие отцы, он знает, на машинах своих детей в тот день в город повезли. А он заупрямился: «Не маленькая, сама дорогу найдет». А надо было бы поехать...

Утро в городе выдалось жаркое. Солнце начало припекать, едва взойдя. Навстречу Лагустану валили курортники в шортах и шлепанцах, но Лагустан на этот раз даже не осуждал их. Ему было не до того. Деловым шагом прошел он от автовокзала до места назначения и вдруг спохватился, что заходить, наверное, еще рано. Вряд ли такие большие люди, к которым он собирался прийти, являются на службу рано.

Однако Лагустан ошибся. Нурбей Вениаминович, ректор института, тот большой человек, к которому направлялся Лагустан, был уже на месте. Он специально приходил пораньше, чтобы поработать часок, пока не нахлынет на кабинет родительский шквал. Отцы и матери сотен абитуриентов, не выдержавших экзамены, толпились в приемной ректора, силясь прорваться в кабинет. Каждому казалось, что именно с его детищем обошлись несправедливо.

Секретарша ректора безропотно несла свой крест. Нурбей Вениаминович был за ней как за каменной стеной. Но и стены подчас не выдерживают. Не успел Нурбей Вениаминович дочитать верстку своей статьи, присланной из научного журнала, как дверь все же растворилась и вошла секретарша.

— Простите,— сказала она,— но там какой-то старик при газырях и кинжале настаивает, чтоб я передала: к вам пришел Лагустан Джуба.

Нурбей Вениаминович поморщил лоб. «Джуба, Джуба...» Нет, не помнил он никакого Джубы.

— При газырях и кинжале, говоришь? — переспросил он секретаршу.— Тогда проси!

После взаимных приветствий Лагустан сел в предложенное ему кресло, не снимая папахи и не сгибая спины. Наступило молчание.

— Чем могу быть полезен? — не выдержал ректор.

— У тебя отец, мать есть? — спросил Лагустан.

— Нет, померли,— вздохнул Нурбей Вениаминович.

— Бедные,— вздохнул Лагустан.

Снова воцарилось молчание. Теперь уже ректору было неудобно прерывать его. Помянули покойных родителей, надо помолчать.

— Ты в какой деревне родился? — задал еще вопрос Лагустан.

— Я не в деревне, я в городе,— вдруг застеснявшись своего городского происхождения, промямлил ректор.

— Это плохо,— сурово произнес гость.— Но ты горец?

— Горец.

— Это хорошо.

Они еще помолчали.

— Меня зовут Лагустан,— сказал Лагустан.

— А меня Нурбей.

Ректор был несколько моложе гостя и чувствовал неловкость от этого.

— Скажи, Нурбей, а зачем собрались эти люди перед твоей дверью?

— У их детей не хватило знаний для сдачи экзаменов.

— Бедные,— вздохнул Лагустан.

— Бедные,— вздохнул ректор.

— А почему тогда моя дочь не сдала экзамены? — Лагустан уставился на ректора и зашевелил усами.

— Наверно, тоже не хватило знаний,— поежился под этим взглядом ректор.

— У моей дочери? Да ты видел ли мою Антицу?

— Нет, наверное.

— А еще говоришь! Да знаешь ли ты, что она все десять лет не пропустила ни одного урока в школе? Или у нас в деревне плохая школа? Или за десять лет нельзя научить девочку? Послушай, Нурбей, что-то ты не так говоришь... Сколько у нее после школы учебников осталось! В твой шкаф не влезут... Отвечай мне: ты мою дочку видел? А кто видел? Кто сказал, что нет знаний? Покажи мне его!

Эта идея понравилась Нурбею Вениаминовичу. В конце концов пусть экзаменатор и объясняет отцу, на чем провалилась его дочь. И ректор вызвал к себе Капитона Ламшацовича.

Капитон Ламшацович был дородным седым мужчиной с одышкой и кандидатской степенью. Именно у него на первом же экзамене засыпалась дочь Лагустана. На другие экзамены она не явилась.

Они сели друг против друга, два седых старика, и принялись изучать один другого. Первым закончил изучение Лагустан.

— Объясни мне, дорогой, что случилось с моей Антицей?

— Странная история,— начал Капитон Ламшацович.— Она вытащила билет, сидела, готовилась. Потом подошла к столу. И молчит. Я молчу, и она молчит. На меня даже не смотрит. Уставилась в пол. Так помолчали минут десять, а потом я ей двойку поставил. Вот и все.

— Так,— сказал Лагустан.— Ты горец?

— Горец.

— Ты тоже в городе родился?

— Нет, в селе.

— Слава богу! У тебя дети есть?

— Есть.

— Как же ты их воспитываешь?

— Как? Как все,— опешил Капитон Ламшацович.

— Да, видно, не как все! — возвысил голос Лагустан.— Что у тебя были за родители? Как они тебя воспитали? Ты что же, хочешь, чтоб молоденькая девушка перед тобой, стариком, первая заговорила? Нет, я так свою дочь не воспитывал! В пол, говоришь, уставилась? А куда же ей уставиться было? На тебя, что ли, на пожилого мужчину? Да я сам бы наказал ее за это, если бы она так себя повела. Нет, моя Антица не такая, как ваши городские. Она свое место знает. Она воспитанная девушка. Она отца не позорит. Ишь, чего захотели!

Лагустан встал, одернул черкеску.

— А ты, сынок,— обратился он к ректору,— никому не говори больше, что у моей дочери знаний не было. Совесть у нее была, вот в чем дело. А вы ее не поняли...

И Лагустан гордо удалился из кабинета.

Перевел с абхазского
Л. ЩЕГЛОВ.

ВПЕРВЫЕ В «КРОКОДИЛЕ»

ПЕТР ГРИНЬ

Прежде чем послать свой первый рассказ в «Крокодил», Петр Гринь долго изучал жизнь. Начал он этим заниматься с 1950 года, когда и родился. Петр увлеченно наблюдал коллег по песочнице, классу, институтской аудитории и казарме. Вернувшись на гражданку, он продолжал накапливать жизненный материал, работая электрослесарем, холодильщиком, машинистом мельницы. И только устроившись на «Запорожжелезобетон» бетонщиком, решился облечь увиденное и услышанное в литературно-художественную форму. То, что получилось,— перед вами...

ДОБРАЯ ТРАДИЦИЯ

Рассказ

Председатель комиссии сказал:

— Мы собрались, чтобы решить один вопрос: давать слесарю Битюгову пятый разряд или не давать? Четвертый, как я слышал, он уже перерос. Какие будут соображения?

Первый член комиссии попросил слово:

— Ну, что?.. Битюгов — мужик нормальный. Претензий к нему вообще никаких. Скажешь: пойди сделай — пойдет и сделает. Но как бывает... гм... Что греха таить? Есть у меня в бригаде. И то ему подай, и это принеси, и тем обеспечь. А чтоб сам инициативу... Бригадир нянькой при нем должен быть... Леня Битюгов... Он работает добросовестно. Переделывать после него уже не надо... Что еще?.. На дружину он ходит. Лотереи, марки там, какие распространяются, всегда берет. Считаю, что надо дать ему пятый разряд. И на субботниках всегда первый.

Второй член комиссии был краток:

— Я согласен с бригадиром,— сказал он и сомкнул уста.

Третий член комиссии говорил в том же духе:

— Если не ошибаюсь... С Битюговым я работаю... да, уже три года. Ну, и... Вот если со стороны посмотришь на него в деле — залюбуешься. Ас! Причем это объективно... Темп и качество на самом высоком уровне. Нарушений трудовой дисциплины, техники безопасности — это за ним не водится. Мне сейчас какая мысль пришла в голову? Вот, к сожалению, конкурсов на лучшего по профессии мы не проводим. А если бы были такие, то за Битюгова я не краснел бы. Честное слово. Золотые руки...

— Та-ак,— протянул председатель.— Очередь моя,— он почесал надбровье.— Аттестация дана, конечно, превосходнейшая. Я Битюгова знаю, как говорится, постольку-поскольку. Однако я вам верю. Верю и присоединяюсь... Значит, так тому и быть: присваиваем Битюгову пятый разряд. А второе заявление пусть он порвет.

— Какое второе заявление? — спросили члены комиссии.

— Об увольнении. Не на разряд же,— пояснил председатель.

— Не подавал он такого заявления!

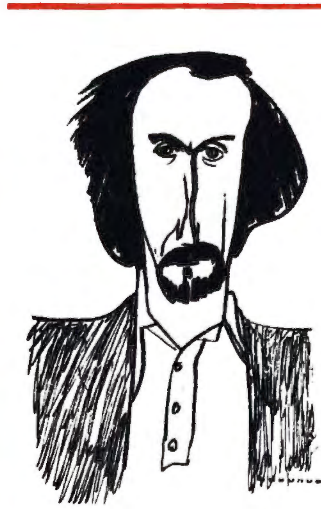
На лице председателя отразилось глубокое разочарование.

— Ну-у, други мои... Странно. Очень странно... Зачем мы весь этот сыр-бор тогда городили? У нас установилась хорошая, добрая традиция: разряд повышать, только если человек заявление об уходе подаст. Что ж вы — традицию ломать предлагаете?

ВПЕРВЫЕ В «КРОКОДИЛЕ»

ЮРИЙ ВОЛОВИЧ

— Вероника Маврикиевна, голубушка!

— Да-да?

— Что ты можешь сказать о нашем любимом Юрочке?

— О! Его голос, его бархатный баритон так и чарует...

— Совсем с ума сошла! Ну, какой у Воловича особенный голос?

— При чем тут Волович, когда я говорю о Юрии Гуляеве!

— А при чем тут Гуляев, если мы должны представить читателям «Крокодила» писателя-юмориста Юрия Воловича?

— Ах, вот в чем дело!.. Ну, как же, как же, Юра... Такой элегантный, вежливый... С некрасовской бородкой... Я еще помню его по одесской команде КВН... Он пишет для «Фитиля», печатается в «Клубе ДС», сочиняет монологи и скетчи, в том числе и для нас, грешных...

— Верно. А говорила — «склероз, склероз»!..

ОБМЕН

Рассказ

Константин Викторович Шумшилин стоял тридцать первого декабря на остановке автобуса и тупо разглядывал объявления, любовно приклеенные к столбу счастливыми обладателями двухспальных арабских кроватей, преподавателями интенсивного курса английского языка и теми, кто решил обменять квартиру на равноценную, кроме первого и последнего, но зато вблизи метро и с телефоном. Прочитав объявление «Трехкомнатная квартира с большой кухней, паркетными потолками срочно меняется на любую жилплощадь», Константин Викторович настолько разволновался, что оторвал всю бахрому с телефонами.

Через час с шоколадно-вафельным тортом «Сюрприз» он был уже на месте. Двери ему открыл худой скучный человек.

— Я по объявлению. Вот... к чаю...— сказал Константин Викторович, входя и отдавая торт хозяйке дома, молодой женщине с изможденным лицом.

— Проходите, смотрите. У нас ясли под боком и гараж будут строить кооперативный.— Хозяин говорил явно заученный от многократного повторения текст.

— Кухня, мечта хозяйки — двенадцать. Жаль уезжать. Если бы не ребенок, ни за что бы не менялись.

— Мы уже привыкли,— грустно поддакивала хозяйка.

— Лак немецкий,— добавил хозяин и поднял глаза на потолок.

Потолок сиял хорошо отциклеванным и покрытым лаком паркетом.

— Как видите, красиво и практично. Паркет, как зеркало, и туфли снимать не надо.

— У нас чудесный район. Лес рядом, универсам двумя этажами выше, на первом.

— И всегда есть пиво,— ввернул хозяин.

— У вас лоджия или балкон? — спросил Константин Викторович.

Хозяин бросился к гостю и вцепился в рукав нового румынского костюма. Шумшилина прошиб холодный пот. Дело в том, что балконная дверь была, а вот самого балкона не было. Вернее, была какая-то площадка, лишенная перил.

— В ванной — иранский кафель и чешский смеситель,— экскурсия продолжалась. Константин Викторович обалдело осмотрел совершенно пустое помещение, облицованное красивой плиткой с изображением растущих вниз головой пальм. Поднял глаза и невольно втянул голову в плечи. К потолку была прикручена «королева сантехники» — голубая ванна, такая же загадочная и далекая, как Большая медведица в темном небе планетария.

— Как видите, ванна под цвет кафеля. Красиво, да? — неуверенно продолжал хозяин.

— Оттенок приятный,— промямлил Шумшилин, выходя на негнущихся ногах в коридор.

— Рынок видно из кухни. И детская площадка есть. Очень даже хорошая. Там недавно еще жирафа кирпичного поставили. И вообще наш район очень перспективный,— продолжала хозяйка, всхлипывая.

— Маша, уймись,— строго сказал хозяин оригинальной квартиры и попытался вернуть Шумшилина в гостиную.

— А там как? — поинтересовался Константин Викторович, указывая на соседнюю с ванной дверь.

В это время из кухни, нежно мяукая и мягко ступая по потолку, вышел котенок.

— Если у вас уже есть дети, вам нечего волноваться. Вот наш Митька,— и он показал на котенка,— родился в этой квартире и адаптировался. Теперь ходит вниз головой и прекрасно себя чувствует.

— Я не хочу, чтобы мой будущий ребенок тоже ходил по потолку. Над ним будут в школе смеяться. И вообще кто за него такого замуж пойдет...— Маша уже плакала навзрыд.

— А, а... квартира ваша одна в доме такая? — уже стоя в прихожей, поинтересовался Шумшилин.

— Почему одна,— обиделся хозяин,— у нас все квартиры в доме хорошие — улучшенная планировка, паркет, кафель.— И он снова распахнул дверь в ванную.— Просто с домом в целом маленькая неприятность произошла. Копировальщица после праздников на листке штамп вверх ногами начертила. Ну, архитектор так и подмахнул, не глядя. А начальник СМУ тоже, в общем-то, не виноват. Мужик толковый — бывший спортсмен. Он знал, что дом экспериментальный, вот и подумал: «Может, социологи решили, что гастроному лучше на крыше быть, а не на первом этаже? Чтобы под магазином не собирались. Иди знай...» К строителям вообще какие претензии? Им что, больше всех надо? Короче говоря, весь дом вниз головой и отгрохали. Кстати говоря, на прораба вообще грех жаловаться. По крайней мере паркет на голову не сыплется. Да и ванна, чугунная, а ни разу не падала.

— Может, чайку?..— Маша умоляюще заглядывала в глаза Константина Викторовича, понимая, что обменщик уходит из дома навсегда.

— Нет, спасибо, только не чай,— крикнул, прыгая в лифт, Шумшилин.

Он на мгновение представил себе кипящий под потолком чайник.

— Вы бы написали, пусть комиссию пришлют...

— Что толку, пятую ждем,— донеслось до Шумшилина через закрытые двери лифта.

Константин Викторович нажал кнопку шестнадцатого этажа, и лифт, естественно, поехал вниз.

...И С ПЛЕЧ ДОЛОЙ!

Может, но не хочет

Инвалид Великой Отечественной войны М. Романовский из Оршанского района Витебской области никак не мог добиться, чтобы в его автомашине ЗАЗ-966 заменили поршневые кольца. И он, описывая свое бедственное положение, пишет в «Крокодил»:

— Помогите, дорогие товарищи!

У «Крокодила» поршневых колец к машине ЗАЗ-966 в этот момент не оказалось. В общем, хотим помочь, да не можем. И тогда мы послали письмо М. Романовского в Витебское областное производственное объединение «Автотехобслуживание» со своей просьбой:

— Помогите, дорогие товарищи!

Это заявление проверили, разобрали, и директор названного объединения тов. Б. Кондратюк сообщил, что тоже хочет помочь, но не может. Ибо поршневых колец к этой машине ремонтники не видели в глаза в течение всего прошлого года. В конце он пишет:

«Кроме М. Романовского, эти кольца ждут еще многие владельцы автомашин. Только не обращайтесь к Белорусскому управлению «Автотехобслуживание», потому что у них ничего нет. Словом, помогите, дорогие товарищи!»

Вот так, идя от одного к другому, мы постепенно и добрались до тех, кто может поспособствовать автовладельцам, а именно — Всесоюзное объединение «Автотехобслуживание».

Оно может, но не хочет.

Н. АНДРЕЕВ.

Привычная формула

Вроде бы сейчас писать о курортах не очень сезонно. Но, сдается, разговор об организации отдыха трудящихся будет небесполезен и в предвидении будущего лета. Однако к делу. Группа туристов из подмосковного г. Егорьевска побывала на туристской базе «Кудепста», что под Хостой. Побывала и вынесла оттуда не самые лучшие впечатления в своей жизни. В столовых, к которым группа была прикреплена, кормили из рук вон плохо, повсюду царила грязь. За пребывание на частных квартирах, где пришлось разместиться, владельцы взимали с туристов деньги сверх уплаченных за путевки.

Заместитель председателя Российского республиканского совета по туризму и экскурсиям тов. И. Лаптев, отвечая на эту жалобу, сообщил, что «факты антисанитарии и некачественного приготовления пищи на предприятиях питания подтвердились, о чем было проинформировано руководство треста столовых и ресторанов г. Сочи».

Проинформировано? Информацией ли надо было здесь ограничиться?

Далее: «Сочинская санитарно-эпидемиологическая станция установила постоянный контроль за санитарным содержанием и работой предприятий питания». А до сих пор чем она занималась, разрешите спросить? И почему этим не интересовался тот же республиканский совет? И наконец в ответе звучит старая, испытанная формула отписки: «Меры по устранению недостатков приняты».

Какие меры? Что конкретно? Разве только то, что директору хостинской базы Н. Соколову строго указано...

Б. САЛМАНОВ.

Морских волков бояться...

Спешим поделиться с вами интересным опытом, навязанным нам магазином стандартов № 4, что находится в г. Риге. До сих пор наш «Костромалесурс» в числе прочих дел тихо-мирно выпекал хлеб в небольших пекарнях лесных поселков. Но недавно, когда мы получили из упомянутого магазина вместо заказанных ГОСТов на хлебобулочные изделия объемистый справочник флагов морских, началась какая-то кутерьма.

Во-первых, работники пекарни стали ходить вразвалочку, часто смотреть вдаль затуманенным взором, как бы представляя себя на бриге, и напевать известную песню «Ах, море, море!..». Во-вторых, некоторые из них хлеб стали выпекать не иначе, как в виде морских флажков различной конфигурации. В связи с чем местные ребятишки сплошь собрались идти в моряки, но никак не в лесорубы, что посеяло понятное беспокойство среди нашего сухопутного населения.

Одно утешает. Если ГОСТы на хлебобулочные изделия, предназначенные нам, попали к морякам, то остается надежда на пополнение рядов хлебопеков за счет морских волков...

Н. МОРШИНА,
главный бухгалтер
«Костромалесурса».

— Здорово, дружище! Как перезимовал?

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

Вот-вот зазеленеет рыночный прилавок — появятся на нем овощи нового урожая: пришла весна! А там, смотришь, и лето подступило. И начнет оно радовать глаз буйством садово-огородных красок. Продукты, купленные на колхозном рынке, — ощутимая добавка к столу горожанина.

Везде ли торговые организации относятся к рынку должным образом? Не следует ли уже сейчас, пока лето не захлестнуло новым овощным половодьем, учесть уроки прошлого года?

Как свидетельствует торговая мудрость, готовь прилавок зимой, чтобы стоять за ним летом!

Михаил АНДРАША,
специальный корреспондент Крокодила

ПРОДАВЦЫ ВТОРОГО СОРТА

Уроки минувшего лета

... Рынок просыпается рано. В шесть часов, разминая затекшие суставы, поднимаются со своих мешков продавцы картошки. Продавец репчатого лука, колхозник из Богодуховского района, бережно складывает газетку, которую подкладывал под голову. Длинные очереди выстраиваются у весовых. Народ гутарит: хватит ли на всех весов с гирями, не исчез ли из камеры хранения товар.

Между тем автобусы, трамваи и метро выплескивают на рыночную площадь новые партии продавцов — земледельцев-умельцев, мастеров домашнего птицеводства и животноводства. И к половине девятого утра негде яблоку упасть и тем более поставить ведро с яблоками. Все прилавки заняты, даже передвижные, металлические, какие были, и те разобрали, а новых нет — харьковские заводы еще не сварили: то времени нет, то искра пропала.

А в девять часов на рынке уже появились продавцы совершенно иного рода — хорошо выспавшиеся представители торговой сети. Они отпирают павильоны, киоски, смахивают пыль с мраморных прилавков, открывают дверцы холодильников и камер хранения.

— Интересное кино у вас в Харькове, — говорит колхозник из Богодуховского района. — Я, например, торгую репчатым луком. Пока искал, где бы чего перекусить, мне уже не хватило места. Весы вот на земле поставил, а сам на бордюрчике тротуара сижу. А ваш брат, продавец торгсети, нежится под навесом, в то время как нас, продавцов как бы второго сорта, немилосердно жарит солнце. Не хотите ли поменяться?

— Ты лучше посмотри на себя, — говорит ему продавец из торговой точки. — Погляди, на кого ты похож в спецодежде, которую тебе выдали в весовой. Ты же всех покупателей отпугиваешь. Ничего удивительного не будет, если ты сегодня свой лук не продашь и останешься ночевать здесь же, на газетке.

На ночь богодуховец и еще двести пятьдесят таких же продавцов укладывались спать под открытым небом. Ко сну отходили без ужина — ни один ресторатор города не догадался прислать корзинку с пирожками и кофе. Какой там ужин!

Почему же в наш заботливый домостроительный век, в эпоху кемпингов и мотелей, продавец на рынке укрывается звездами? Торгового начальства в Харькове много, а продавец — сирота. Самый большой в республике рынок, занимающий территорию в двенадцать га, не имеет забора. Камеры хранения вместе с их оборудованием устарели, тесны, их заливает водой. Вот и спит земледелец на своем продукте, прикрывая его от лихих людей собственным телом.

«Заявление

Директору Центрального рынка от Владимира Югая.

Я с семьей работаю в колхозе «Россия» по договору. За работу мы получили пять тонн арбузов и привезли их на рынок. Мне дали крайние клетки, в них я и отгрузился. В ночь на седьмое августа из наших клетей неизвестные лица украли около двух тонн арбузов. В следующую ночь украли еще пятьсот килограммов. А требуют, чтобы я оплатил за хранение всех пяти тонн по десять рублей за тонну в сутки. Кто мне возместит убытки? Ведь у меня украли более чем на тысячу рублей...

Владимир ЮГАЙ,
пос. Октябрьский
Красногвардейского района
Крымской области».

...Харьковчане любят свой Центральный рынок. Тут и выбор продуктов больше и цены ниже, чем на других рынках. Летом (а торговля ведется в Харькове на свежем воздухе месяцев пять в году) на Центральном буйство живых красок. Три тысячи продавцов приезжают сюда в базарный день и тридцать тысяч покупателей.

Посмотрись, читатель, в зеркало своего рынка — увидишь село, дом, сад, огород и человека на земле с его укоренившимися традициями. Как же можно пренебречь нуждами этого человека?

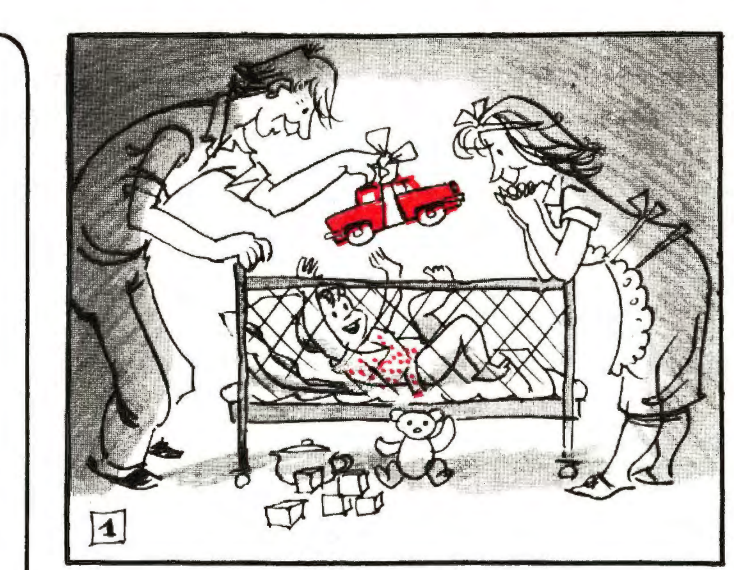
Пытаясь помочь земледельцу-продавцу выбраться из сиротского состояния, жители города пишут в газету, звонят санитарным врачам, ставят вопрос о рынке перед депутатами райсовета. Были проверки и сверхпроверки, выступала газета с критикой, санитарные врачи штрафовали. В прошлом году дважды был оштрафован санэпидстанцией директор рынка Н. С. Семенко, начальник управления рынками города В. В. Лыков был серьезно предупрежден. Критикуемые немедленно посыпают голову пеплом. В заинтересованные организации приходят бумаги: планы мероприятий, сообщения о взысканиях и дежурные слова о том, что рынок еще в этом столетии будет реконструирован, желающие посмотреть на новый рынок могут увидеть макет...

И слышатся возгласы радости:

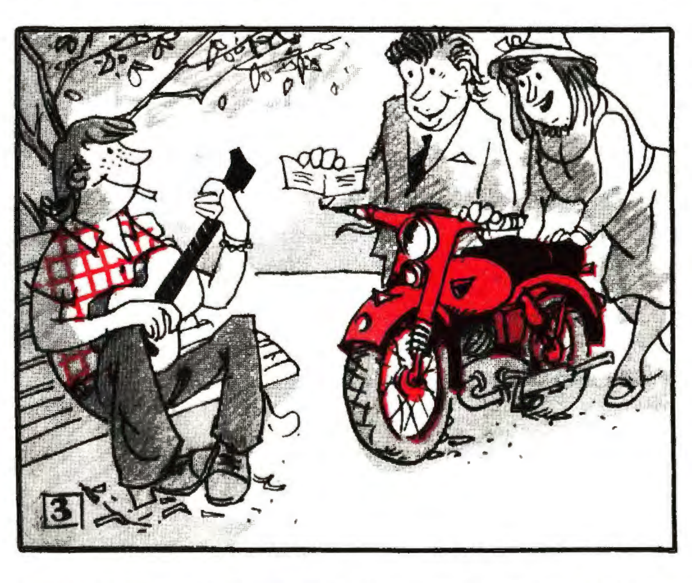
— Деньги спущены!

Пока же происходит приземление сумм на харьковской земле, на горизонте уже новый сезон весенне-летней торговли и нет уже времени всерьез подумать о «продавцах второго сорта» с их арбузами и картошкой. И будут они нынешним летом снова стоять солнцем палимы и спать под дождем на рынке.

г. Харьков.

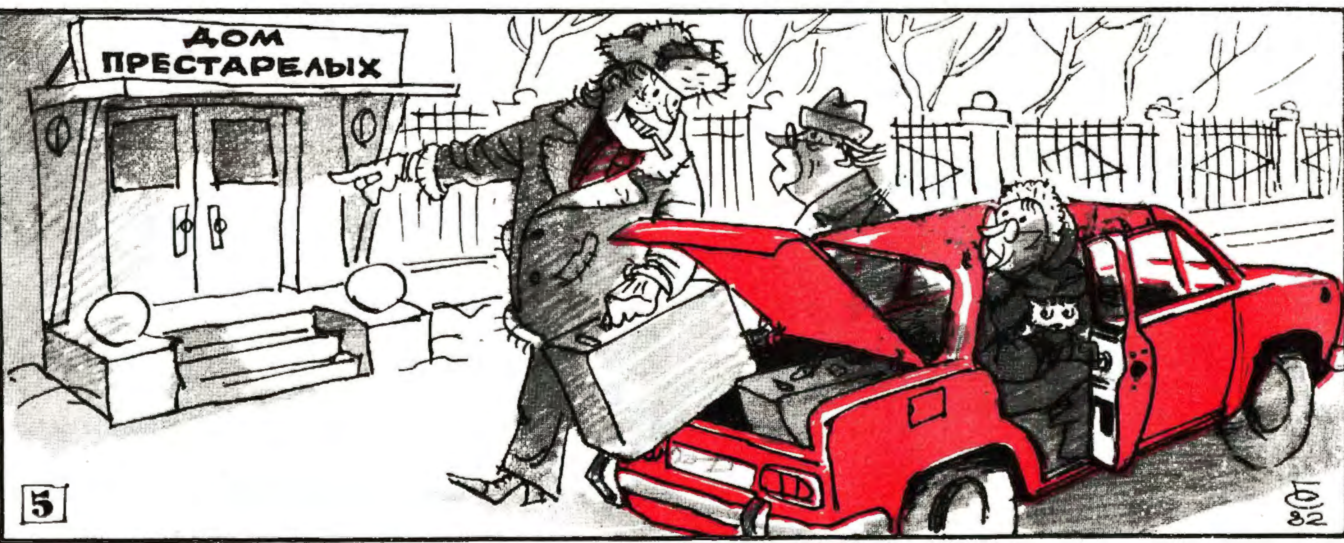

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

В фельетоне Ю. Михайлова «Что носить под?» (№ 32, 1981 г.) говорится, что «было недодано потребителю 18 миллионов пар» (трусов). Если считать трусы парами, то их дефицит удвоится!

Е. ГОЛИНЬКО,
пос. Чунский
Иркутской области.

Но зато удвоится и количество трусов, находящихся в личном пользовании, не так ли? Ну, а если всерьез, то выражение «пара трусов» (как и «пара колготок», «пара брюк» и т. п.) вполне правильное (см. «Трудности русского языка», Издательство Московского университета, 1974 г., стр. 302).

Мой коллега читатель А. Сафонов пишет в заметке «Давай не закурим!» (№ 1 журнала за этот год), что «курящий укорачивает свое бытие за год на две недели, а в среднем табак уносит 10—15 лет жизни». Меж тем нетрудно подсчитать, что, к примеру, за 75 лет жизни курящий укоротит свою жизнь всего лишь на 3 года. Видно, тов. Сафонов был в школе не в ладах с арифметикой.

В. КАРПОВ,
г. Москва.

Вообще-то три года тоже, знаете ли, на улице не валяются. Но на всякий случай А. Сафонову вышлем бандеролью учебник по арифметике.

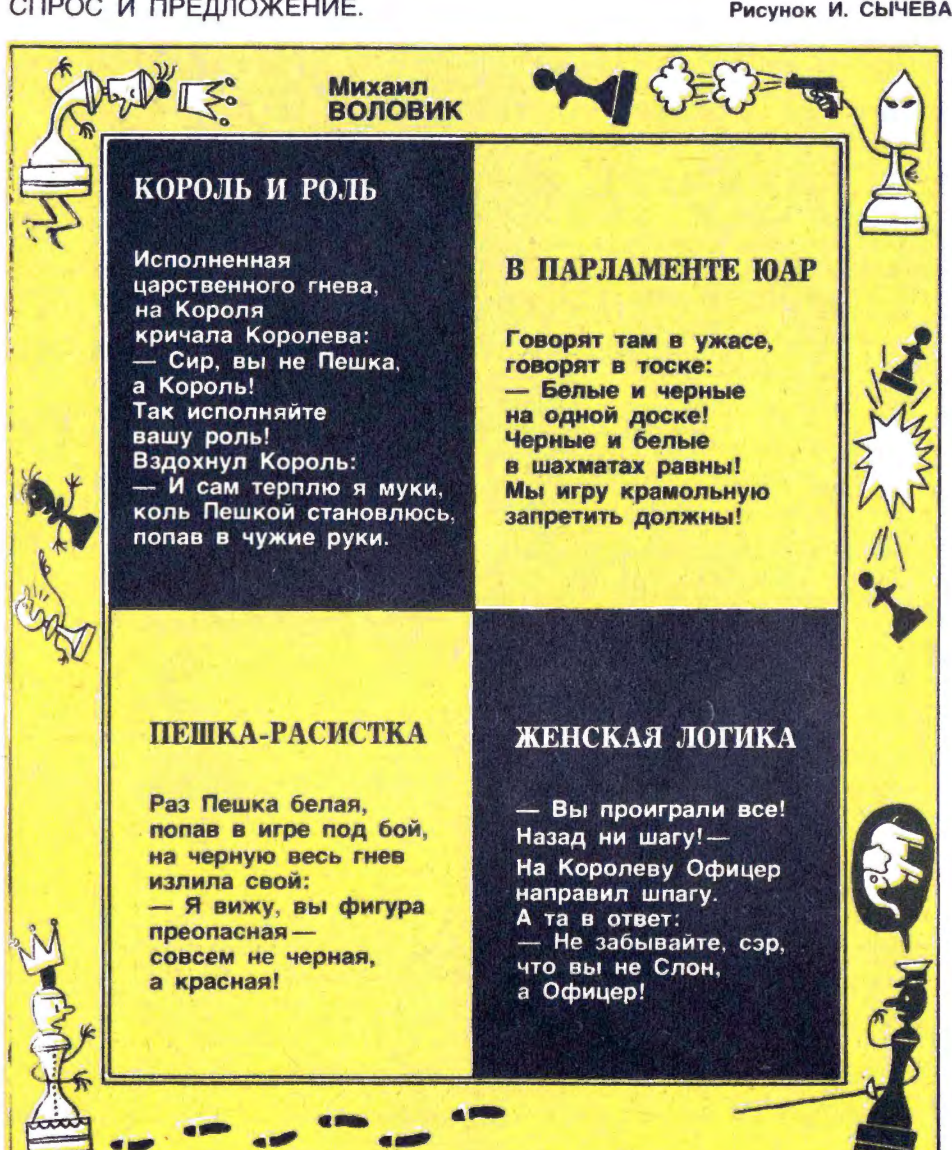
В номерах 11 и 31 за прошлый год дважды напечатан один и тот же анекдот. Только в первом случае он выглядит как французский: «Объясни мне, Жак, почему тебе в школе достаются только двойки и единицы? — Не знаю, папа. Возможно, более высокие оценки у них идут на экспорт...» Во втором же случае он звучит по-болгарски: «Скажи мне, Вылчо...» (и далее по тексту).

Б. ДЕНИСОВ,
г. Самарканд.

Как известно, анекдоты тоже экспортируются, да еще, говорят, со скоростью звука. Так что пока вы писали нам письмо, указанный анекдот наверняка пересек еще несколько границ и приобрел соответствующий колорит: «Объясни мне, Хосе...», «Скажи мне, Ганс...» (и далее по тексту).

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ. Рисунок И. СЫЧЕВА.

М. ХАЗИН

Расчетверение личностей

Колхоз «Большевик» Калачеевского района командировал Шайкина на завод сельхозмашин с нехитрым заданием: получить режущие устройства для косилок. Задание он выполнил благополучно, но при этом ему представилась возможность проявить хозяйственную инициативу. Пороть горячку Шайкин не стал, а решил посоветоваться с главным инженером.

— Иван Артемович,— надрывался он в междугородный телефон,— а сегменты для косилок нам нужны? Могу украсть штук сто...

— Воруй! — санкционировал главный.— Только лучше не сто, а тысячу...

— Придется понести кое-какие расходы,— уточнил на всякий случай Шайкин.

— Неси,— согласился собеседник.— Компенсируем с лихвой, еще и благодарность объявим.

— А не будет возражать профсоюзная организация? — осторожничал Шайкин.

— Никогда. Вот, кстати, здесь, в правлении колхоза, есть и член профкома, он подтвердит...

— Воруй и привози,— подтвердил член профкома и для пущей важности заручился согласием председателя совета ВОИР.— Вместе уж наверняка что-нибудь изобретем...

Через некоторое время на том же заводе появился представитель колхоза «Победа» Таловского района Титов. Человеком он оказался не менее оборотистым и еще более осторожным. Поэтому, выполнив задание, он немедленно связался со своим главным инженером.

— Александр Иваныч, тут всякого добра навалом! И украсть можно. В частности, могу привезти машину шлангов высокого давления!..

— То, что нужно! — Главный инженер всегда отличался краткостью.

— Придется истратить на орграсходы свою сотню! Но шланги того стоят, цена им около двух тысяч!..

— Возместим!..

— Не придерется ли к моей инициативе народный контроль?

— Сейчас уточню. Нет, говорят, не придерется...

— Могут возникнуть сомнения в качестве шлангов у комиссии по охране труда и технике безопасности,— настырничал Титов.

— Сейчас согласую с председателем... Не возникнут!

— Там у нас есть шибко принципиальные депутаты сельсовета, как бы они...

— Ну и зануда ты, Титов! Вот он, депутат, здесь. Благословляет. Может, тебе еще согласие женсовета исхлопотать?

— Женсовет мне без надобности, а вот народная дружина...

— Да я сам дружинник и авторитетно командую — воруй!

— А если попадусь?

— Наши колхозники возьмут тебя на поруки...

Увы, так и случилось: охрана Люберецкого завода сельхозмашин имени Ухтомского задержала Шайкина и Титова при попытках вывезти уворованное государственное имущество, в результате чего круг их знакомств расширился за счет судебно-следственных работников.

А как же главные инженеры?

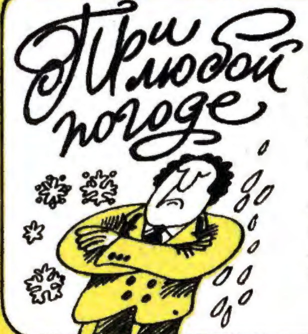
Каюсь, я позволил себе невинный розыгрыш: Иван Артемович Шайкин и Александр Иванович Титов как раз и работают в своих колхозах главными инженерами, так что советовались они — красть или не красть? — сами с собой. Точнее, со своей совестью. И прочие названные представители широкой общественности — это те же главные инженеры Титов и Шайкин. У Титова заслуг даже еще больше: он активный участник художественной самодеятельности, и в драмколлективе ему всегда поручались роли героического плана. С перевоплощением в рыцарей без страха и упрека он всегда справлялся успешно. Так что отчасти и поэтому общее собрание колхозников действительно «ввиду сердечного раскаивания главного инженера» попросило взять его на поруки. По его, между прочим, просьбе.

Но поскольку суд с этими просьбами не согласился, Титов вместо шлангов привез в родной колхоз судимость — один год исправительных работ с вычетом из зарплаты пятнадцати процентов. Что, надеемся, и будет аккуратно отражаться впредь в его характеристиках.

А Шайкин до скамьи подсудимых не дотянул: ввиду мелкомасштабности покусительства уголовное дело на него прекращено. Это вовсе не означает, что он признан чистеньким перед богом и людьми. Просто слово для осуждения предоставлено его коллективу.

Воронежская область.

Крокодил помог

При любой погоде

У В. Смирнова на водной станции горьковского порта пропал железный ящик, набитый оборудованием для лодки. И хотя пострадавший настойчиво просил о помощи отделение милиции, поиски ящика и соответственно похитителей не были организованы ни летом, ни зимой, словом, «ни при какой погоде», как об этом было сказано в одноименной заметке (№ 34, 1981 г.). Более того, Волжский транспортный прокурор тов. А. Тиховецкий вообще отложил расследование дела по важной причине — «ввиду климатических условий».

Заместитель Горьковского транспортного прокурора (вышестоящая инстанция) тов. Н. Казаков сообщает, что за необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела майора милиции В. Радаева привлекли к дисциплинарной ответственности. За формальное отношение к жалобе заявителя А. Тиховецкий строго предупрежден. По факту кражи ящика возбуждено уголовное дело. Теперь уже независимо от погодных условий.

Куклы — это тоже серьезно

На одном из полуразвалившихся, облезлых домов города Фрунзе висела доска с надписью: «Киргизский государственный театр кукол». Из-за аварийного состояния помещения спектакли в нем давно уже не давались (№ 13, 1981 г., заметка «Не та вывеска»).

В ответ на публикацию пришло письмо от зам. министра культуры Киргизской ССР тов. А. Стамова. Решением Госстроя республики, сообщается в письме, старое здание снесено. Сейчас коллектив театра выступает в концертном зале филармонии, а весной 1982 года начнется строительство нового здания, проект которого уже разработан.

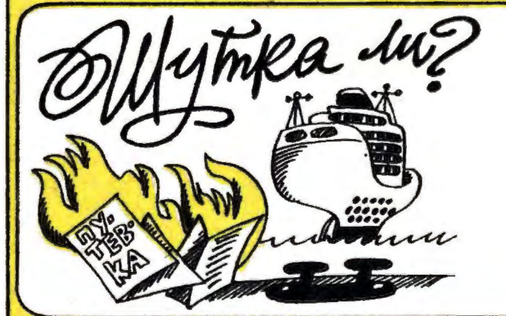
По поводу воды

Дважды отмечался в публикациях «Крокодила» повышенный интерес к природе со стороны елецких предприятий, облагораживающих примитивно чистую некогда речку Быстрая Сосна элементами городской цивилизации. О том, как неутомимо внедрялись в ее воды эти элементы, промышленные отходы в ассортименте, говорилось в фельетоне «Срочный вызов» (№ 1, 1981 г.) и заметке «По тому же поводу» (№ 26, 1981 г.).

Как вторично сообщил секретарь Елецкого горкома КПСС тов. Е. Белякин, в городе принимаются меры по ликвидации сброса промышленных стоков в реку. На заводе медицинского оборудования введены в эксплуатацию сети канализации. Начата реконструкция очистных сооружений на кожевенном заводе, прекращен сброс неочищенных стоков заводом «Эльта».

Будем надеяться, что Быстрая Сосна обретет свою первозданную чистоту.

Шутка ли?

О том, как над читателями В. Тихомировым и С. Ария неуклюже подшутили в Евпаторийском бюро путешествий и экскурсий, продав им билеты на экскурсию в Севастополь, однако не снабдив нужной информацией, рассказывалось в заметке «Экскурсионные забавы» (№ 33, 1981 г.).

Председатель Крымского областного совета по туризму и экскурсиям тов. М. Ревкин ответил редакции, что и. о. директора Евпаторийского бюро Н. Красюк, не принявшая мер для ликвидации конфликта и удовлетворения законных претензий путешественников, предупреждена. Начальнику морского порта С. Музолеву указано на нечеткую информацию пассажиров. Отрадно также, что тов. Ревкин обещал вернуть авторам письма деньги за несостоявшуюся экскурсию.

Доверительная переписка

Хлебопекарная печь, сушилка и другие машины, поставленные Нарвскому хлебокомбинату, то и дело выходили из строя, что заставляло хлебопеков вместо своего прямого дела — хлебопечения — заниматься налаживанием капризной техники. Об этом шла речь в «Доверительном письме», адресованном нашим журналом главному инженеру Нарвского хлебокомбината тов. Н. Данильченко (№ 29, 1981 г.).

Недавно мы получили ответ, в котором говорится, что после публикации нашего письма были приняты экстренные меры: специалисты заводов продовольственного машиностроения оказали помощь в наладке технологического оборудования на комбинате; установлены машины новых модификаций; на комбинат доставлены необходимые запасные части и т. д. Сообщается, что по итогам работы в III и IV кварталах прошлого года Нарвский хлебокомбинат вышел на второе место среди предприятий Министерства пищевой промышленности Эстонской ССР.

Оформление Л. НАСЫРОВА.

ВТОРОЙ, УЛЫБЧАТЫЙ

Не прошло и двух лет, как вышел первый сборник московских сатириков «Улыбка столицы», а уже на прилавках книжных магазинов, не успев появиться, тут же исчез второй сборник под тем же названием (редактор этого выпуска М. Курзанов).

Одним дружным отрядом, весело и задорно шествуют по страницам сборника москвичи и жители Кавказа, уральцы и сибиряки, ленинградцы и киевляне... Сто авторов — от заслуженных ветеранов В. Катаева, Б. Ласкина, Л. Ленча, С. Михалкова, С. Шатрова и до молодых новобранцев, еще только оттачивающих свои перья,— демонстрируют несокрушимую приверженность однажды избранному нелегкому, но такому нужному делу.

Сборник вышел в «Московском рабочем». Хочется верить, что симпатии издательства к юмору на этом не угаснут, а найдут свое логическое продолжение в новых книжках!

Мануил СЕМЕНОВ

Бор. Ефимов

ХУДОЖНИК И ЕГО КЛИЕНТУРА

Когда говорят или пишут о художнике, то, желая дать его творческий портрет, обычно заводят речь о жизненной и художественной школе, которую он прошел, его учителях в искусстве, разбирают основные произведения. И очень редко касаются клиентуры художника, прототипов, личностей, послуживших исходным материалом для создания тех или иных картин. Короче говоря, проходят мимо натуры, с которой он пишет. А это вряд ли справедливо и правомерно. То, что художник стремится изобразить на своих полотнах, говорит о его личности ничуть не меньше, чем манера его письма, художественные приемы, привязанности, традиции в искусстве, которым он следует.

Вот почему мы и хотим сегодня сказать о клиентуре Бориса Ефимовича Ефимова.

Мастерская художника в доме на набережной Москвы-реки. Заходим в большую комнату и сразу же обращаем внимание на то, что здесь много книг. Все стены мастерской заставлены шкафами с книгами. На корешках пухлых фолиантов тускло поблескивают тисненные золотом названия. Это монографии о художниках, исторические исследования, энциклопедии, справочники, словари. Попадаются очень редкие книги. Например, такая: «Николай I, самодержец России».

— Борис Ефимович, а зачем вам эта книга?

— Видите ли,— отвечает художник, хитро поблескивая озорным взглядом из-за толстых стекол очков.— Не знаю, как вам, а мне не пришлось работать при правлении этого маловыдающегося императора. Но ведь для рисунка, карикатуры нужен точный типаж. Вот и держу у себя бывшего самодержца, правда, без санкции нашей районной милиции...

Да, в этой комнате немало титулованных особ, живущих без милицейской прописки. Художник-карикатурист, рисующий подчас своих персонажей со сходством, нуждается в такого рода подсобном иллюстративном материале. Но у Бориса Ефимовича так сложилась судьба, что многих героев своих карикатур он видел лично.

В Киеве состоялась его встреча с Петлюрой и Скоропадским, в Риме — с Муссолини, в Берлине он видел Гитлера, а в Париже — Остина Чемберлена. Конечно, это были не официальные встречи. И никто из названных лиц, разумеется, и не подозревал, что их жадно и пристально разглядывает некто Борис Ефимов. Разглядывает не просто так, а с чисто утилитарными целями, чтобы потом поточнее запечатлеть их отвратительный облик в карикатуре или сатирическом плакате.

АВТОШАРЖ.

В КОМИТЕТЕ ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ. 1936.

Впрочем, с господином Чемберленом у художника даже возникло нечто вроде личного конфликта. Произошло это в 1926 году. По приказу правителя буржуазной Литвы Вольдемараса были казнены четыре литовских коммуниста. Вот тогда-то и появился в «Известиях» ефимовский рисунок «На литовской сцене». Он изображал палача Вольдемараса, раскланивающегося перед публикой, и двух аплодирующих ему джентльменов. В одном из них Чемберлен узнал себя и пришел в неистовство. Правительство Великобритании прислало в Москву ноту протеста.

— Чем же все это кончилось?— спрашиваю я у художника.

— Тем, чем и должно было кончиться. Известинскую карикатуру перепечатали все крупнейшие газеты мира. И Остин Чемберлен вынужден был безропотно проглотить горькую пилюлю. Правда, некоторое время после этого случая я изображал Чемберлена со спины... Но читатель безошибочно угадывал в этой фигуре с краешком монокля малопочтенного британского министра иностранных дел.

С особенной тщательностью, присущей только художнику, Борис Ефимов убирает с рабочего стола карандаши, кисти, бумагу, краски и приносит кофе. Сквозь затененные шторами окна пробивается мягкий, рассеянный свет. Мы продолжаем беседу.

— Борис Ефимович, занимаетесь ли вы натурой?

— К сожалению, редко. Делаю иногда натурные зарисовки на отдыхе, в туристических поездках. Я иногда думаю, что тут немалую роль сыграл мой первый учитель рисования в белостокском реальном училище, которого мы между собой просто звали Гришкой. Он требовал неотступного следования за натурой. Бывало, посмотрит на рисунок и скажет: «У тебя, Ефимов, так, а там (имеется в виду выставленный для срисовывания предмет) совсем по-другому». И норовит при этом пребольно ткнуть в темя своим жестким, как деревяшка, пальцем. Никаких других отметок, кроме троек, я у него не получал.

И я думаю о том, как случилось, что паренек из семьи ремесленника, по отзывам школьных учителей, не проявивший никаких особенных способностей в рисовании, стал выдающимся художником нашего времени? К счастью для него, существовали в то время педагоги куда более талантливые, чем белостокский Гришка. Это были Гульбрансон, Гейне, Тенни, Шиллинг, Ре-ми, Лебедев, Яковлев. По их талантливым рисункам в «Симплициссимусе», «Сатириконе» и других иллюстрированных изданиях учился слушатель реального училища искусству карикатуры, постигал великое таинство ее художественного решения от мелькнувшего в сознании еще не очень ясного замысла до продуманного во всех деталях, законченного рисунка.

Киевский период был в жизни начинающего художника решающим и переломным. Здесь юноша встретил Октябрьскую революцию, на его глазах город переходил из рук в руки, менялись «правители», взамен одних вывесок и лозунгов появлялись другие. Уроки жизни не проходили даром, юноша безоговорочно становится на сторону революции.

Тут, в Киеве, он нарисовал первые свои плакаты и впервые на-

НА ЖИВЦА. 1942.

ИСТИННЫЙ АРИЕЦ ДОЛЖЕН БЫТЬ:

ВЫСОК, СТРОЕН, БЕЛОКУР

ДВА КАЛЕНДАРЯ. 1943.
Врет немецкий, бьет советский.

ОЧИЩЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ. 1944.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ЗАКОНЫ. 1971.

блюдал, как реагируют на них зрители — разношерстная публика разворошенного войной большого города.

В памяти художника отчетливо сохранился один эпизод, связанный с плакатом-карикатурой на Деникина, войска которого зверствовали на юге России. Плакат выставили на улице.

— Очень запомнился мне, — рассказывает Борис Ефимович, — мрачный небритый субъект в короткой английской шинельке защитного цвета. Это, несомненно, был отставший от своих белогвардеец. Субъект долго исподлобья смотрел на плакат и наконец сказал, осклабившись и ни к кому не обращаясь:

— С-сукин сын (это явно относилось не к Деникину)... Тут и не хочешь, а засмеешься...

Я стоял тут же и с большим удовольствием выслушал эту вынужденную «положительную рецензию» классового врага.

И все-таки: кем быть? Да, он уже сотрудничает в Редиздате Политуправления Красной Армии, вкусил аромат только что отпечатанных листовок, воззваний, брошюр, через его руки проходят призывные, как набат, плакаты. Но пока он только маленький винтик в этой клокочущей страстями агитационной машине, младший секретарь. Что делать дальше? Стать художником? Но ведь он так мало знает, у него нет школы. И тогда возникают проекты стать юристом, инженером-путейцем...

К счастью, ни одному из них не суждено было осуществиться. Я говорю — к счастью, потому, что, может быть, мы имели бы сносного адвоката или инженера, но лишились бы замечательного карикатуриста.

Где-то я читал, что один кинолюбитель, когда у него родился сын, предпринял такой любопытный эксперимент. Он все время, с первого дня его жизни, снимал сына своим любительским киноаппаратом. Причем каждый день делался только один кадр. Когда сын достиг совершеннолетия, то наш экспериментатор пропустил отснятую ленту через проектор. Получился удивительный фильм. На экране прошла жизнь человека от первых дней существования на этом свете до расцвета и возмужания.

ПИНОЧЕТ-ЛИТЕРАТУРОВЕД. 1975.

ДЫМ ИЗ ТРУБЫ БЕЛОГО ДОМА. 1979.

30 лет НАТО. 1980.

Я просматриваю альбом сохранившихся чудом рисунков Бориса Ефимова, и предо мной возникает примерно такая же картина. Вот первая карикатура, опубликованная киевской газетой «Большевик» в 1919 году. Вот карикатуры, напечатанные в 1922 году в «Правде», «Рабочей газете», «Известиях» и, наконец, в «Крокодиле». Чудесным образом преображается рисунок. Чувствуется, как рука художника приобретает уверенность, штрих становится более определенным, композиция простой и строгой. И из суммы всех этих, казалось бы, случайных находок и открытий вырастает неповторимый ефимовский рисунок, который нам сегодня так привычен.

Спрашиваю художника, сколько же он сделал рисунков за свою жизнь. Учтем, что рисовать он начал девятнадцатилетним юношей.

Борис Ефимович отвечает так:

— Я просто не помню такого дня в своей жизни, когда бы я не рисовал. А сколько накопилось всего нарисованного мной, подсчитайте сами.

И вот этот простейший арифметический подсчет, может быть, несколько приблизительный — около двадцати двух тысяч рисунков. Поразительный итог, поистине неиссякающая творческая фантазия: двадцать две тысячи сюжетов, двадцать две тысячи художественных решений!

Творчество Б. Е. Ефимова уникально. Свою первую карикатуру (на Пуанкаре) он напечатал в «Крокодиле», а вернее, в приложении к «Рабочей газете», ставшем впоследствии журналом, 22 июля 1922 года. Прошло 60 лет, а карикатурист по-прежнему в строю, на своем боевом сатирическом посту.

В начале нынешнего года в Москве состоялась персональная выставка художника. Выставка вызвала огромный интерес, на ней побывали тысячи москвичей и гостей столицы. Они еще раз встретились с персонажами ефимовских карикатур, его разношерстной клиентурой и воздали должное неубывающему таланту их творца, судьи, обличителя — Бориса Ефимовича Ефимова, закаленного в боях ветерана «Крокодила».

РАЗДУВАЮТ. 1980.

ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ. 1982.

Ал. ЕМЕЛЬЯНОВ, специальный корреспондент Крокодила

Ошибка правдолюба

Надвигающийся чемпионат мира в Испании заставляет нас мыслить исключительно футбольными категориями. И только потому, начиная фельетон, мы позволим себе, расслабившись, прибегнуть к футбольной аллегории.

Представьте себе такую ситуацию — счет 1 : 0. Побеждающей команде до свидания с Золотой богиней остается каких-то сорок секунд. Трибуны кипят. И вдруг Великий Непобедимый Вратарь покидает ворота и степенно направляется к раздевалке. Недремлющие соперники тут же сравнивают счет. «Асталависта!» — надменно прощается Золотая богиня...

Странный, необъяснимый факт. Однако перестанем тянуть аллегорическую резину: прототипом для создания образа Великого Вратаря послужил нам Владимир Петрович Салл. Это он, мастер Нарвского управления механизации по должности и председатель постройкома по общественной линии, прекрасно трудился и блистательно защищал в своем учреждении закон и справедливость, пока вдруг трагически не дал маху.

Не чуждый юридических знаний Владимир Петрович был способен, когда надо, спокойно и толково разъяснять администрации ее права и обязанности в отношениях с кадрами — шла ли речь о праведных очередниках на жилплощадь или неправедных прогульщиках. Руководство с благодарностью внимало его советам. Постройком и руководство ладили. Имели место гармония и бесконфликтность.

Но вот начальнический стул занял Н. А. Липатников. Пользуясь опять же образной системой надвигающегося чемпионата, скажем, что Липатников повел себя как форвард-грубиян, не уважающий правила игры. Первой его жертвой чуть было не стал С. О. Тихомиров — предыдущий начальник НУМ, а ныне прораб. Исчезло, испарилось, при таинственных обстоятельствах провалилось в тартарары заявление Тихомирова на отгулы. Липатников тут же попытался толчком в спину выпихнуть его с поля на гаревую дорожку. Однако приказ Липатникова об увольнении Тихомирова вопреки закону не был увязан с постройкомом. Грубый прием. Недопустимый. А постройком вместо того, чтобы, поедая глазами начальство, поддержать его волю, заартачился. Приказ не прошел. Атаку на закон отбил Салл. Это он стоял во главе строптивого комитета.

А тут управлению выделили квартиры в новом доме, сотни благоустроенных квадратных метров! Пока очередники млели от счастья, Липатников в обход всех и вся хитрым финтом урвал трехкомнатную квартиру. Урвать-то удалось, но не без критики со стороны Салла. Критиковал он хоть и яро, но безрезультатно.

— Препоны ставить? Авторитет подрывать? — бушевал Липатников. — Придется, правдолюбец, тебе норов укоротить!

Состоявшаяся вскоре отчетно-выборная профсоюзная конференция не имела ничего общего с теми, где делегаты просыпаются только к голосованию. Страсти бурлили. К часу ночи Салла удалось забаллотировать. Липатников потирал руки.

Однако триумф несправедливости оказался кратковременным. Более сорока рабочих написали в газету «Советская Эстония»: «Салла преследуют за критику. Мы хотим видеть его в постройкоме». Помогло. Владимир Петрович снова занял место в профруководстве.

Итак, победа над происками Липатникова? Справедливость торжествует, и рука правдолюба занемела от дружеских пожатий? Как хотелось бы поставить на этом месте восклицательный знак вместо вопросительного... Но, увы, совсем незадолго до финального свистка Великий Вра... извините, правдолюб Владимир Петрович совершил роковую ошибку. Он непозволительно расслабился и «покинул ворота». Утром 10 марта 1980 года вместо того, чтобы отправиться на работу, как это подобает всем сознательным и работоспособным гражданам, он остался в сладкой дремоте дома, под одеялом. Короче говоря, вы уж, Владимир Петрович, простите нас за грубое, царапающее слух выражение — вы прогуляли. Не имея ни разрешения руководства, ни больничного листа, вы не вышли на работу. От этого скорбного факта, будь он неладен, никуда не денешься.

— Мне б с сегодняшнего дня отпуск на недельку, — просительно взглянул Владимир Петрович на явившихся к нему заместителя начальника НУМ В. Кекшина и инженера В. Савчукова. — Плоховато себя чувствую, да и к больной матери в Ленинград нужно срочно съездить...

— Ну что ж, хочешь уехать — напиши заявление, отдай Савчукову, — благословил его Кекшин.

Салл отдал заявление и отбыл в Ленинград. А заявления больше никто не видел. Зато вместо заявления появилась на свет другая бумага: Савчуков и Кекшин нацарапали акт, якобы пьяный Салл кейфует на дому. Позже Савчуков признался, что Салл пьян не был, а тогда счастливый товарищ Липатников с несказанным удовольствием всадил свой ответный гол: подмахнул приказ об увольнении...

Забегая вперед, скажем, что Липатников давно уже удален с поля: за нарушения в административно-хозяйственной деятельности и злоупотребление служебным положением на него наложили строгое партийное взыскание и сняли с поста.

А что же Салл? Салл купил пишущую машинку и настукивает одним пальцем жалобы в разнообразнейшие инстанции. Ему приходят ответы от высококвалифицированных юристов с разъяснениями, что все-таки полагается сначала подавать заявление на отпуск, а с чистой совестью отдыхать можно только потом, дождавшись письменного разрешения руководства.

Владимира Петровича это очень обижает. Он, хоть и вышел на пенсию, а все равно требует отмены рокового приказа об увольнении, считая его расправой за критику. Расправа? Возможно. Но юридически обоснованная безукоризненно.

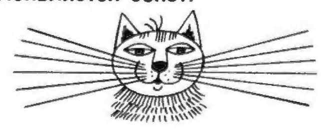
Мы по-человечески понимаем обиду Салла. Мы тоже за справедливость. Фельетонисты готовы мчаться на собачьих упряжках к Маточкину Шару и пылить по каракумским барханам ради того, чтобы пригвоздить к позорному столбу очередного самодура или бюрократа. Но только давайте договоримся, дорогие наши единомышленники — борцы за справедливость и высокую нравственность: прежде чем просить прессу публично увиноватить ваших обидчиков, поразмыслите, пожалуйста, а так ли уж непогрешима была в данном эпизоде ваша собственная позиция? Не оставили ли вы пустыми ворота за сорок секунд до победы?

г. Нарва.

Р. КИРЕЕВ

ПРО ДЫМЧАТОГО КОТА

Может, кто-то удивится,
Что коту такая честь:
— Отыскали, чем гордиться!
Чудеса похлеще есть...
Хорошо. Вот вы готовы
Промолчать хотя бы день?
А коту простое слово,
Вы представьте, даже слово,
Я клянусь вам, даже слово
За обедом молвить лень.
Вот какой премудрый кот
Восемь лет со мной живет.
Предположим, вы писатель
Или, может быть, поэт.
Ночь не спите. В результате
Появляется сонет.

Ради бога! Только тише
Разглагольствуйте о том.
Гляньте: кот. Ведь он не пишет,
Он умен, но он не пишет,
Слово честное! — не пишет
Никогда и ни о чем —
Как Сократ... Великий кот
Восемь лет со мной живет!
Вы красивы, и не прочь вы
На себя порой взглянуть?
Ну, а кот мой... Я вас, впрочем,
Познакомлю как-нибудь.
Шерсть играет и струится,
Да и рожица мила.
Аполлон! Но не глядится,
Я клянусь вам, не глядится,
Вы представьте, не глядится
Ни в какие зеркала!
Не божественный ли кот
Восемь лет со мной живет?
Все гордятся тем иль этим.
Та — коврами, тот — умом.
Дом, жена, работа, дети...
Я горжусь своим котом.
Лучше сыщется едва ли.
Слава вечная ему!
Ну, а кот? А он не хвалит,
Почему-то он не хвалит,
Он хозяина не хвалит
Никогда и никому.
Да-с, скажу вам, странный кот
Восемь лет со мной живет.

Мимоходом

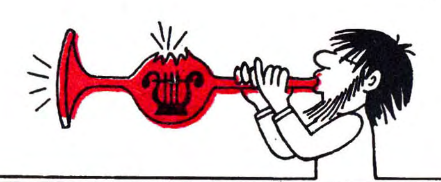
МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ

Важно не перепутать, под чью дудку плясать, а под чью — петь.

Музыкальный инструмент может быть настроен против исполнителя.

Хорошие голосовые связки нельзя заменить связями.

С. КРЫТЫЙ.

«Наша партия с большим доверием относится к многотысячному отряду советских журналистов, высоко ценит их нелегкий труд». Из материалов XXVI съезда КПСС.

В ЭТОМ СВЕТЛОМ КОЛОННОМ ЗАЛЕ...

Перед V съездом журналистов Крокодил забеспокоился. «Батюшки,— подумал он,— а кто же собратьям по перу подарит улыбку в перерывах между пленарными заседаниями? Кто стенную газету им сделает?..»

И обычно многоликий Крокодил предстал в Колонном зале Дома Союзов, где происходил съезд, в еще большем количестве ипостасей. Будучи официально зарегистрированным делегатом, он наравне со всеми единодушно голосовал за решения съезда. В качестве художника рисовал шаржи на прочих делегатов. По натуре являясь поэтом, экспромтом сочинял эпиграммы, посвященные участникам. В виде корреспондента приставал к коллегам с просьбой рассказать о смешных случаях в их журналистской практике. Наконец, в образе машинистки как двумя, так и всеми десятью пальцами делал гранки стенгазетного набора...

Разумеется, всякий поймет, что одному, даже многолапому Крокодилу справиться со всем этим не достало бы сил. Поэтому, когда на листе ватмана был изображен он сам, пожирающий графомана, в компании с собратьями (а над ними название газеты — «Свой среди своих»), то появился и подзаголовок: «В Колонный зал ходила бригада «Крокодила»...»

Бригада отлично сознавала, за какой значительный, насыщенный всемирно-историческими событиями период своей работы отчитывались журналисты страны. И XXVI съезд партии, и ноябрьский (1981 года) Пленум ЦК КПСС, и постановление «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» мобилизовали всю страну, в том числе, конечно, и журналистов, на большие трудовые дела.

Крокодилу, этому бескомпромиссному врагу успокоенности и украшательства, было особенно приятно, что не самовосхваления звучали в речах. Разумеется, отмечались и достижения, но значительная часть озабоченного разговора посвящалась дальнейшему профессиональному росту, еще большей творческой отдаче и активности журналистов.

Составляя свою социологическую анкету, Крокодил с удовольствием отметил, что среди делегатов, представляющих армию из 75 000 перьев, были люди всех национальностей СССР. Знаменательным показалось и то, что все без исключения делегаты и гости съезда, от президиума до конца партера, были профессионалами высшего класса. И не без гордости Крокодил подумал: где еще на планете издаются более восьми тысяч газет на 55 языках?

Он бы всех их воспел в стенгазете! Понимая же самокритично, что осуществить сие технически невозможно, Крокодил, невзирая на лица, побеседовал с маститыми и менее известными, с мэтрами и кандидатами в мэтры. А один торопившийся на трибуну писатель и редактор одной литературной газеты на просьбу рассказать о самом курьезном случае в его жизни отшутился так:

— Да сочините сами. Вы же профессионал!..

Наконец гигантская стенгазета была готова и вывешена в кулуарах. Не без некоторой авторской гордости Крокодил отметил определенные улыбки делегатов и даже услышал отдельный дружеский смех. Кажется, никто не обиделся на шаржи и экстренно сочиненные эпиграммы — частушки...

Съезд закончился. Вместе со всеми делегатами Крокодил возвращался к месту своих служебных занятий, вспоминая слова председателя Правления Союза журналистов СССР, главного редактора газеты «Правда» В. Г. Афанасьева, сказавшего на съезде так:

«Дело партии, дело народа нашего, дело коммунизма — это и наше журналистское дело. Дело первейшее, дело важнейшее, дело единственное. Мы, журналисты, призваны служить этому делу, и мы будем ему служить постоянно, честно, преданно».

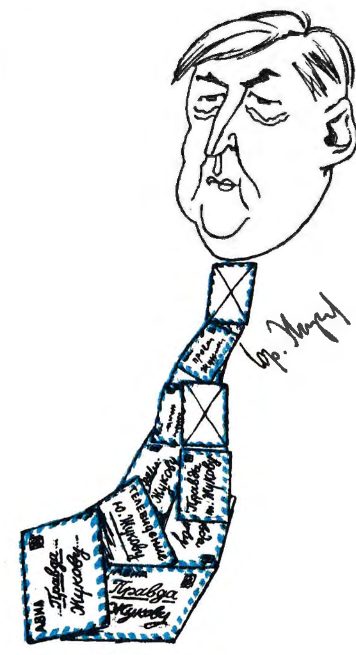
В. СЕВАСТЬЯНОВ.

Севастьянов тем и знатен,
Что насквозь прокосмонавтен,
Что хорош как шахматист
И силен как журналист.

А. ЧАКОВСКИЙ.

Про блокадное ненастье,
Про войну, про мир и счастье
Пишет вновь и вновь Чаковский...
Он напишет! Он таковский!

Ю. ЖУКОВ.

С удовольствием гляжу, как
Выступает Юрий Жуков.
Он к волкам в овечьей шкуре
Беспощаден, Жуков Юрий.

В. ВАВИЛИНА.

Вавилина в «Работнице»
О женщинах заботится.
Пусть с этого почина
Берут пример мужчины.

К. НОРДЕНСТРЕНГ (Финляндия) — *президент МОЖа.*
И. КУБКА (ЧССР) — *генеральный секретарь МОЖа.*

Гостей почетных видеть можем:
Они направлены к нам МОЖем.
Без дружбы, ясно, жить нельзя —
Добро пожаловать, друзья!

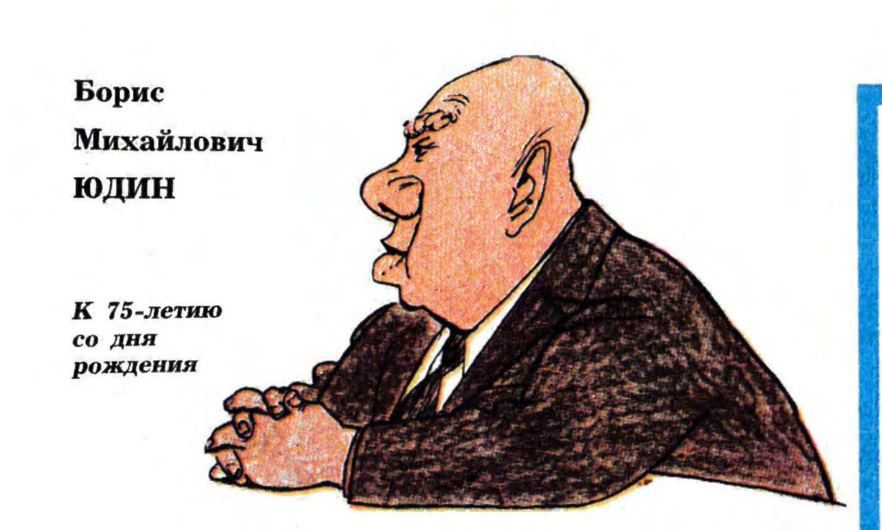

А. БОВИН.

Наш обозреватель Бовин
Многопланов, хладнокровен
И всегда весомей всех.
Дорог нам его успех.

Дружеские шаржи со съезда Н. ЛИСОГОРСКОГО и Л. САМОЙЛОВА.

Борис Михайлович ЮДИН

К 75-летию со дня рождения

НЕМНОЖКО БИОГРАФИИ И ЧТО-ТО ВРОДЕ КРЕДО

И доброй и неласковой
Я жизнь встречал покорно,
Считал ее прекрасною,
Был токарем, рабкором...
К судьбе — без нудной жалобы,
Всегда богат надеждою,
Матросом драил палубу,
Солдатом шаг выдерживал...
Не ждал поста особого,
Был «физиком» и «лириком»,
Все в жизни перепробовал...
И даже стал... сатириком:
Гляжу — свершений добрых круг...
Отраднейшее зрелище!
А все ж то здесь, то там, вокруг
Мишеней, как на стрельбище.

Не жажду злобной радости
Пороки дегустировать;
Куда приятней гадости
Изничтожать сатирою.
И ощущать вослед иным,
Что славою увенчаны,
Себя немножко Щедриным
И чуточку Марктвенчиком.
Пусть скептики сто раз на дню
Твердят: «Труд не окупится!»
Сатире верность сохраню,
Пока перо не тупится.
Расстанусь сам себе назло
С машиною, с квартирою,
С женой, коли на то пошло,
Но никогда — с Сатирою!

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Объяснительная
Я 3 июля 1981 г. не была на работе, так как приезжали сваты, пропивали дочь».

Прислал В. Никульников, п. Таловая Воронежской области.

«Есть колхозники, которые выпьют и ходят на работу ежедневно. Вот, к примеру, Сергеев Н. П. в пятницу вечером был пьян, а утром в субботу был на работе. Такие люди передают свой опыт и знания и являются наставниками молодого поколения».

(Из выступления на собрании). Прислал Г. Цабулев, г. Сольцы Новгородской области.

«Русаков А. И. 1 июля 1981 г. поехал на работу. В сквере у завода ему что-то попало в глаз. Он обратился в здравпункт. В здравпункте у Русакова А. И. ничего не обнаружили. 2 июля Русаков А. И. обратился в поликлинику, где обнаружили иностранное тело и выдали больничный».

(Из акта). Прислал Г. Захаров, г. Рязань.

«Это медсестра, которая умеет делать все,— так отзывается о Санниковой старшая медсестра больницы Анна Алексеевна Игрина.— Она так и зовется — сестра широкого профиля. Взяла больного — доведет до конца».

Газета «Нефтеюганский рабочий».

«Всех желающих приобрести уголь просим написать заявление и сдать председателю МК в количестве 1 (одной) тонны».

(Из объявления). Прислал М. Кахаев, г. Кзыл-Орда.

«Тов. туристы!
20.VI производится смена белья. Четные комнаты меняются с нечетными.
Администрация».

(Объявление на турбазе). Прислала Р. Новикова, Запорожская область.

«Молодые супруги снимут квартиру на длительный срок. Муж — работник книжного магазина».

(Объявление). Прислал И. Петров, г. Москва.

«Ребенка, потерявшего левый ботинок, просьба явиться в раздевалку с правой ногой».

(Объявление в раздевалке катка). Прислала Ю. Шахова, г. Горький.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Да, вилла действительно симпатичная,— сказал покупатель агенту по торговле недвижимостью.— А тихо здесь?
— О да! Только за последний год тут было ограблено пять домов, убито трое прохожих, и никто ничего не слышал!

●

— Скажи, Минни, ты мне три месяца назад представила одного молодого человека в качестве своего жениха. Когда же у вас свадьба?
— Думаю, что скоро, тетя. Но не одновременно.

●

Среди ночи жена будит мужа и спрашивает:
— Проснись! Что случилось? Почему ты кричишь?
— Мне приснилась Мария...
— Мария? Кто такая Мария?
— Ты ее не знаешь... Мы познакомились во сне...

●

Два путешественника видят в джунглях Амазонки, как местный житель ведет к пропасти женщину с камнем, привязанным к шее.
— Гм,— пробормотал один из путешественников,— похоже, что у них здесь процедура развода довольно упрощена.

●

Джон зашел в парикмахерскую и попросил постричь его получше.
— Я собираюсь в Италию,— сообщил он.
Парикмахер приложил все свое умение и старание. Через месяц Джон вернулся и зашел в ту же парикмахерскую.
— Как вы съездили? — спросил парикмахер.
— Очень хорошо. Меня даже представили Софи Лорен.
— И что же она сказала?
— Она спросила: «Сеньор, кто это вас так ужасно постриг?»

●

Нельзя сказать, что этот тип уж очень тщеславен, но он абсолютно убежден, что, не появись его персона на свет, все бы спрашивали, почему.

●

— Знаете ли, мадам, вы сбили за неделю пятерых прохожих! Это уже слишком!
— А сколько можно?

Сильвестр ГАЛАМБОШ (Венгрия)

ПЕССИМИСТ И ОПТИМИСТ

Икс и Игрек поразительно походили друг на друга: они были одногодки, получили одинаковое образование, да и внешне они были почти неразличимы. Зато взгляды их на жизнь резко отличались, ибо Икс был пессимистом, а Игрек — оптимистом.

Как-то на склоне лета Икс грустно установил, что к тридцати пяти годам макушка его облысела. Игрек же, благодушно рассматривая в зеркало свое отображение, подумал, как красиво обрамляют волосы его маленькую элегантную лысинку.

У них и вес был одинаковым: пятьдесят пять килограммов. Икс горевал из-за своей худобы, Игрек всем хвастался своей стройной фигурой.

Икс в один грустный день подсчитал, что потерял уже четыре зуба, Игрек же с гордостью говорил, что у него не хватает всего четырех зубов.

Икс почти постоянно находился в подавленном состоянии духа, ибо много лет напрасно ожидал повышения. Игрек, напротив, был счастлив, потому что пост заведующего всегда связан с дополнительной нервотрепкой и хлопотами.

Женились они тоже одновременно. Жене Икса было уже тридцать лет, жене Игрека — всего тридцать.

Однажды поздно вечером Икс и Игрек возвращались домой. Вдруг перед самым их носом резко затормозил серый «фольксваген», машину занесло и бросило прямо на них. Икс вручил свою душу небу и с ужасом ожидал удара. Игрек, напротив, был спокоен, так как подумал, что жена получит страховку.

Они пришли в себя в больнице. У них было сломано по два ребра. Икс, стеная на больничной койке, проклинал свой рок. Игрек был чрезвычайно доволен, что у него осталась куча целеньких первоклассных ребер. Кроме того, ему нравились больничные сестры, такие юные и соблазнительные в своих ловких халатиках.

Икс провел в больнице две долгих тяжких недели. Игрек — всего четырнадцать дней.

Так как оба еще с трудом ходили, домой их повезли на машине для перевозки больных. Икс злился, что ему неудобно лежать на узких носилках. Игрек посмотрел в окно и увидел длинную очередь на такси. Он довольно улыбнулся и подумал, насколько легче в Будапеште попасть в «скорую», чем на такси...

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

Слова, слова...

Лучшее, на что способна ложь,— стать святой.
Средневековая ложь.

Иным все ясно потому, что они ничего не понимают.
Камил Кюде, французский сатирик.

Если в вас спит гений, берите с него хотя бы за ночлег.
Из брошюры «Сто способов разбогатеть», изданной в Лихтенштейне.

Целесообразно ли обмениваться мнениями, если они одинаковые?
Решающий аргумент в большинстве споров.

Проверьте, верно ли выбрана вами цель, если ее приходится преследовать.
Из французской книжки «Как подобрать себе подходящую цель».

Что нас привлекает в лести? Конечно же, правда.
Приписывается императору Нерону.

— Чего ворчишь? Все жены помогают своим мужьям мыть машины!

«Франк-рир», Франция.

Расселл БЕЙКЕР (США)

ЗНАНИЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Что такое реальность? Это сумма наших знаний о мире. А где мы прежде всего получаем эти знания? В школе. В той самой школе, где я точно знал, что учительница географии меня за что-то ненавидит, химик задаст самый коварный вопрос именно мне, а преподаватель физкультуры будет при каждом взгляде на меня покатываться со смеху, будто я не ученик, а знаменитый комик.

Отчетливо помню, как после трех недель занятий по ботанике я отставал от класса на шесть месяцев, по крайней мере так получалось по подсчетам нашей учительницы.

Я никак не мог проспрягать какой-то там глагол на уроках латыни, как это делал Цицерон, а что касается немецкого языка, то девятнадцать падежей воздвигли непреодолимый заслон между Германией и мной. И даже если их и не девятнадцать, а чуть меньше, это не меняет сути проблемы.

При получении известия, что квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов, я не закричал от радости, как мой математически одаренный сосед по парте. Что такое косинус, я не представляю до сих пор, хотя то, что девять на восемь равно семидесяти девяти или чему-то около этого, я усвоил довольно прилично.

На мой взгляд, современная психиатрия, чтобы понять суть самых обыкновенных неврозов, должна больше интересоваться переживаниями школьников. Да, все наши нервные срывы и тягостные депрессии начинаются в те золотые неповторимые годы.

Теперь-то я знаю, что наш педагог по истории был на самом деле болен и разговаривал сам с собой. Ему только казалось, что кто-то его слушает. На экзамене он спросил меня, кто в Англии замещает короля во время его отсутствия.

— Валет,— ответил я с открытой душой и перешел ко второму вопросу: следовало привести пример косвенных налогов.— Налог на коров,— сказал я.

— Но почему же? — вскричал потрясенный педагог.

— Потому что они сами об этом налоге и понятия не имеют.

Историк долго подыскивал вопрос, на который я мог бы дать общепринятый ответ, и, наконец, поинтересовался, чем знаменит Джордж Вашингтон.

— *Своей памятью*,— тут же ответил я.

— Почему вы так думаете? — прошептал учитель и вытер пот со лба.

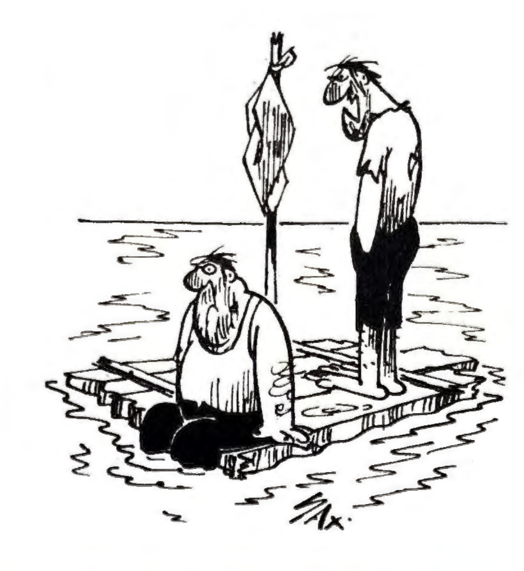
— Потому что в память о нем установлена уйма памятников.

— Для чего вас отправили в школу? — последовал вопрос одного из членов экзаменационной комиссии.

— Мама хотела, чтобы я стал президентом,— спокойно разъяснил я,— а папа настаивал, чтобы я заменил Форда на его посту.

Смех членов комиссии до сих пор звучит в моих ушах, и я часто думаю, что, может быть, именно поэтому я стал юмористом. Что ни говорите, а школе мы обязаны всем!

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

— Кое-кому здесь повезло, что я вегетарианец.

«Уикэнд», Англия.

— Мы бы давно запретили ему курить, но он пускает такие изумительные кольца...

«Ойленшпигель», ГДР.

КРОКОДИЛ
№ 10 (2380)
апрель

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, Р. Самойлов, И. Сычев, Ю. Узбяков.

Технический редактор Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 01.03.82.
Подписано к печати 09.03.82.
А 05045.
Формат бумаги $70 \times 108^{1}/_{8}$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл.-кр. отт. 11,20.
Тираж 5620000 экз.
(1-й завод: 1—3465373).
Изд. № 827. Зак № 2163.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

Наращивает Белый дом
«Войны холодной» снежный ком.

Рисунок М. АБРАМОВА.
Стихи С. МИХАЛКОВА.